

ТЕАТР ТРИ ГОДА СПУСТЯ

ЧЕРНОМОРСКАЯ ЗЕРНАВИЦА
г. СОЧИ

22 Ноя 1978

КИЕВСКИЙ государственный театр оперетты был в Сочи в 1975 году. И вот новая встреча — три года спустя. О переменах, произошедших в театре, зрители могут судить уже по его гастрольной афише. В ней двенадцать спектаклей, классические и современные оперетты советских и зарубежных авторов, мюзикл, сказка для детей, скоморошья потеха.

Мы видим, как расширился жанровый диапазон театра, как углубился поиск новых выразительных средств и ярких сценических форм. Это связано с приходом в театр нового главного режиссера — заслуженного деятеля искусств УССР Владимира Бегмы. Сохраняя лучшие традиции жанра, его комедийность и эмоциональную заразительность, режиссер стремится органически использовать в своих постановках и некоторые принципы драматического театра, оперы, эстрады и цирка.

Одна из программных работ театра — мюзикл «Товарищ Любовь» (музыка В. Ильина, по пьесе К. Тренева «Любовь Яровая»). Он в яркой образной форме передает дух неповторимого времени революции, ломки старых и утверждения новых общественных и человеческих отношений.

Спектакль «Три мушкетера» (музыка М. Дунаевского) сочетает в себе романтический пафос, проникновенную лирику и острую комедийность.

В этих постановках мы увидели слаженность актерского ансамбля, хора, оркестра, интересную хореографию. Здесь с новой стороны раскрылось драматическое дарование многих артистов театра. Запоминаются образы, созданные заслуженной артисткой УССР В. Чеменой (Любовь Яровая), А. Трофимчуком (Яровой), И. Афанасьевым (Д'Артаньян), В. Павленко (Кардинал) и другие.

Еще один яркий и жизнерадостный спектакль театра — «Левша» (музыка В. Дмитриева, пьеса Б. Рацера и В. Константинова по мотивам одно-

именной сказки Н. С. Лескова). И. С. Лесков, заканчивая «Левшу», обращает внимание читателей на «баснословный склад легенды и эпический характер ее главного героя... как олицетворенный народною фантазиею миф». Поэтому и спектакль задуман, как сказка, как русская скоморошья потеха, разыгрываемая бродячими артистами на рыночной площади. Тут есть все — и сочный диалог, и залихватский танец, и задорная песня, и острое словцо, и кулачный бой, и красочный русский хоровод. Хороши тут и лирические сцены. Успеху спектакля во многом способствует прекрасная игра актеров: народного артиста УССР Д. Шевцова (Царь), В. Павленко (Левша), заслуженной артистки УССР Л. Запорожцевой (Маша-Мэри), заслуженного артиста УССР Г. Горюшкино (атаман Цлатов).

Обращаясь к классической оперетте, театр выбирает самые известные, самые выигрышные вещи — «Сильву» И. Кальмана, «Летучую мышь» и «Цыганского барона» И. Штрауса, «Беседую слову» Ф. Легара. Эти постановки мы видели и в прошлый приезд театра. Новой для сочинских зрителей была встреча с опереттой «Принцесса цирка» И. Кальмана. Театр пошел здесь на эксперимент, и нам он представляется спорным. Значительные изменения в либретто и партитуре ожидающей новизны и творческого взлета

в постановку не привнесли, наоборот «Принцесса цирка» лишилась цельности, фактически распалась на отдельные эпизоды, пьеса оказалась незавершенной. Спектакль идет вяло, а временами просто скучно. Вызывает недоумение, выглядит претенциозно и нарочито его оформление. Например, в течение всего спектакля над сценой висят подолы женских платьев. Когда они ассоциируются в воображении зрителей с шатром цирка шапито, это еще можно как-то оправдать, но в остальных сценах это просто неуместно. И в этом, и в некоторых других случаях театру, нам кажется, недостает хорошего вкуса.

К постановкам классического репертуара надо подходить с той же ответственностью, с какой театр стремится работать на современном материале. Тогда коллектив будет испытывать удовлетворение не только от успешно выполненного плана (в Сочи зрительный зал постоянно переполнен), но и от сознания высокого творческого уровня своей работы.

И. КАРТАШЕВСКИЙ.

НА СНИМКАХ: сцены из спектаклей «Товарищ Любовь» — артисты В. Галата и Н. Волынец (конвойеры) и народный артист УССР Д. Шевцов (Швандия); «Сорочинская ярмарка» — артисты Л. Маковецкая (Пасася) и А. Трофимчук (Грицы).

Фото И. ГИЛЬБО и Р. ПОХВАЛЛА.